

О ГЕОРГИИ ПЕТРОВИЧЕ БЛОКЕ И ЕГО КНИГЕ «МОСКОВЛЯНЕ»

Г. П. Блок умер в 1962 г. Это уже второе издание его книги. Его жизнь примечательна. Он родился в 1888 г., окончил Александровский лицей, в котором сохранялись еще традиции когда-то учившегося в нем Пушкина — его любви к литературе и художественному слову. В 1921 г. Г. П. Блок поступил ученым хранителем рукописей в Пушкинский Дом Академии наук. Здесь, изучая неизданные рукописи поэта Фета, он написал свое первое произведение «Рождение поэта» — повесть о молодости Фета (Л., 1924). В ней не было ни слова выдумки. Она рассказывала о творчестве Фета, о первых его шагах в поэзии на основе точных архивных документов. И вместе с тем это была «новость» — произведение художественной литературы, написанное превосходным языком, увлекательное и смелое.

А затем Г. П. Блок увлекся переводами. Он переводил сочинения Франца Меринга, Ромена Роллана, Стендаля, Вольтера, Роже Мартена дю Гара. Переводы волновали его тысячами трудностей, встававшими перед ним. Они позволяли ему вникать в тонкости языков, сравнивать их, вникать в словесную ткань переводимого произведения, быть сотворцом величайших художников слова.

Тот же интерес к самому процессу творчества величайших художников слова заставлял его заниматься рукописями Пушкина. С 1938 г. Г. П. Блок участвует в «большом» академическом издании сочинений Пушкина. В издании этом напечатано все, что когда-либо было написано Пушкиным: все его черновики, письма, подготовительные материалы наряду с окончательным текстом его произведений. Г. П. Блок подготовлял к изданию исторические сочинения Пушкина. Разбирая и изучая рукописи Пушкина, Г. П. Блок подробно исследовал мастерство Пушкина как историка, стилистические особенности его исторических сочинений. Плодом этих многолетних занятий Г. П. Блока явилась его замечательная книга «Пушкин в работе над историческими источниками» (М.; Л., 1949).

Последние годы своей жизни Г. П. Блок посвятил работе над академическим изданием «Полного собрания сочинений» М. В. Ломоносова. Здесь он был и редактором,

и составителем, и автором многих вступительных статей и примечаний к четырем томам.

Чему бы ни посвящал Г. П. Блок свои статьи — Пушкину, Ломоносову, Тютчеву, Л. Толстому, Вольтеру или своему двоюродному брату поэту Александру Блоку, они всегда были написаны с любовью и мастерством, открывали новые перспективы изучения.

Как выдающийся знаток русского языка, знавший его во всех тонкостях и изгибах, Г. П. Блок был неизменным консультантом различных словарных изданий. Он работал по составлению четырехтомного «Словаря русского языка», был деятельным и незаменимым членом академической Словарной комиссии.

Если бы пришлось коротко определить — кем был Г. П. Блок, то лучше всего было бы сказать о нем, что он был замечательным знатоком, ценителем и мастером русской художественной речи. Он не стремился стать только писателем или только ученым-филологом. Он не брался за эффектные и легкие темы, не искал известности и не стремился выдвинуться на передовые позиции жизни. Он любил черновую и незаметную работу, умел ее делать со вкусом и добросовестно. И именно потому, что он делал свою работу с любовью и тщательностью, его нельзя было не уважать и не любить. Во всем облике Г. П. Блока было что-то удивительно располагающее к себе. Он держался с достоинством и просто. Он был нетороплив и вдумчив, уверен в себе и спокоен. Каждая работа, за которую он принимался, становилась значительной и важной. С ним было легко — и в труде, и в беседах.

* * *

Перед нами историческая повесть Г. П. Блока «Московляне». О чем в ней речь? О нескольких людях, стоявших наверху государственной жизни, и о других, занимавших в ней среднее и низкое положение. В романе рассказывается о том, что делали они в далеком прошлом, как воевали, трудились, создавали свои семьи, заботились о себе и о настоящем, но чьи действия имели величайшие последствия: основание Москвы и рост нашего государства. Сознавали ли они всю значительность совершаемого ими? В какой-то мере да, но в основном нет. Их жизнь

Георгий Петрович Блок

казалась им обычной, они заботились о себе и о своих ближайших потомках, о своем окружении, но совершаемое ими оказалось историей.

Мы живем в удивительном мире: все совершаемое нами гораздо значительнее по своим последствиям, чем это нам представляется. Мы прокладываем новую улицу и сносим тысячи воспоминаний о прошлом, создаем миллионы новых возможностей для будущей жизни. Любая наша работа создает миллионы новых и новых ситуаций, в которых незаметно для нас, но ощутимо для будущих поколений будет цвести будущее.

Историю мы не только изучаем, но и творим — ежедневно и повсюду, хотели бы мы этого или не хотели. Но творя историю нашей страны, мы не всегда это осо-

знаем. То, что кажется нам сейчас частным и мелким, в действительности есть дело общественное: иногда мелкое, но чаще крупное. История учит нас с ответственностью относиться ко всему, что мы совершаем, ко всей нашей жизни и к самим себе.

И еще одно. Без прошлого нет будущего, ибо, только оставляя позади себя прошлое, мы двигаемся вперед. И тот, кто не знает прошлого, не может предвидеть будущее. Вспомните геометрию: через одну точку можно провести бесконечное множество линий, но через две точки можно провести только одну прямую. Одна точка в истории нам всегда известна — это настоящее. Чтобы линия нашего движения вперед была нам известна, надо знать прошлое, надо найти в прошлом вторую точку, которая закрепила бы линию нашего продвижения в будущее. Но история сложнее геометрии и одной точки в прошлом нам недостаточно. Надо знать все прошлое, чтобы лучше видеть в будущем.

Роман «Московляне» посвящен не только возникновению Москвы. Он посвящен формированию русского государства на северо-востоке Руси. Рекомендую его читателям, мне хотелось бы обратить их внимание на то, с каким мастерством показаны в нем различные слои русского общества XIII в., — общества, которое создало Московскую Русь.

И еще хотелось бы обратить внимание читателей на изумительный язык этой книги. Он богат, сложен, благоуханен и разнообразен, как пейзаж Подмосковья...

В конце романа незнакомец-писатель говорит слова, которые могли бы быть поставлены эпитафией ко всей книге: «С дуба падают желуди, а из желудей вырастают новые дубы. И вы, матери человеческие, вынашиваете в утробах дочерей и сыновей и в муках рождаете их на свет. Но всему, что живо, приходит в свою пору конец: и рождающим и рождаемым — и волчице и волчатам, и орлице и орлятам, и старому дубу и молодым дубам, и вам, матерям, и вашим чадам, и вашим внукам. Давно истлели в сырой земле и те, о ком в сей книге писано, — он показал пальцем на свое сокровище, — а написано в ней не умирать! Писанное, книжное слово пребудет вовек! Чуешь ли, какую власть стяжали мы, тленные человеки, научившись породить нетленное?».